

«Однажды, силою своей превращая воздух в воду, а воду в кровь и уплотняя в плоть, создал я человеческое существо мальчика, тем самым сотворив нечто более возвышенное, чем изделие Создателя. Ибо тот создал человека из земли, а я из воздуха, что много труднее...»

Псевдоклементины (II век н.э)

(эпиграф книги Д.И.Рубиной «Синдром Петрушки»)

Мы благодарны случаю судьбы, который свел нас с удивительным человеком, многогранным, талантливым писателем и уникальной женщиной – с Диной Ильиничной Рубиной.

Ее книги, пропитанные житейской мудростью, глубиной познаний того, о чем пишет автор, поражают нас каждый раз тонкими хитросплетениями, уводя в мир человеческих судеб: трагедий, тайн, изнанки жизни и щемящего счастья в груди за других.

Первый рассказ Дины Рубиной был напечатан в журнале «Юность» еще в далекое советское время, когда ей было всего шестнадцать лет. Несмотря на мировое признание, громадное число поклонников, литературные премии, как истинный художник, Дина Ильинична пишет, что период творческого кризиса переживает всякий раз, поставив точку в очередном романе, повести, рассказе, эссе.

Случайно узнав, что Дина Ильинична собирает кукол, мы, с ее разрешения, поехали в Израиль и встретились лично. Дина Ильинична рассказала нам как и когда в ее жизнь вошли куклы, мы проникли в тайны романа с куклами «Синдром Петрушки» и оставили на память о себе подарок, замечательных кукол работы Ольги Федюшиной.

Дина Ильинична Рубина

Израиль, Иерусалим

<http://www.dinarubina.com/>

Под музыку «Минорного свинга»

– Расскажите, пожалуйста, историю Вашей коллекции. С какой куклы она началась, и сколько кукол у Вас сейчас? В каком году начали собирать кукол? С чем это было связано?

– Ну бог с вами, кто ж помнит такие вещи. Куклы сопровождают наше детство, возникают уже тогда, когда ребенок толком еще не отдает себе отчета в разнице между живыми и как бы живыми существами, наделяет неживых качествами людей, играет на полном серьезе, говоря за куклу, передвигая ее. Как тут вспомнишь ту границу, которая отделяет нормальные детские игры от взрослого мироощущения. Детское ощущение игры и... взрослое понимание того отстранения, которое дарит кукла, осознания себя мыслящим существом.

Все в этом мире мы, как куклы марионетки ходим под богом. Создатель, играя в нас, пишет книги наших судеб, и как нам порой самим кажется, лелея одних и оставаясь беспощадным к другим.

Дина Рубина и Евгения Хамуляк в Иерусалиме. Август 2013 года.
На фото влюбленная пара (куклы) от Ольги Федюшиной (Сызрань)
в подарок Дине Ильиничне.

Просто однажды моя мама принесла с работы такую крошечную странную фигурку человечка, вырезанную из слоновой кости. Она в то время работала в школе рабочей молодежи Октябрьской железной дороги города Ташкента, и учились там вполне взрослые люди – машинисты паровозов, механики, рабочие, проводники. Эту фигурку нашел в вагоне один из машинистов, молодой парень. Он знал, что у мамы есть я (мне было лет шесть), принес и подарил фигурку. У того человечка было совершенно взрослое лицо, и помню, я играла с ним не так, как с остальными куклами из «Детского мира», по-другому, иначе.

Возможно, это был толчок к творчеству. Да, будем считать, что это и была моя первая настоящая кукла, первая кукла в моей коллекции. А считать, сколько их... Но ведь все они – не коллекция, а просто жители моего дома, кто их считает?

– Все Ваши куклы наверняка уже стали членами семьи. У каждой из них есть свое постоянное место в доме или, как творческие идеи, они постоянно находятся в динамике? Назовите трех самых необычных и интересных, с которыми вы ни при каких обстоятельствах не готовы расстаться.

– Конечно, они члены семьи, у каждого или каждой есть имя. Сразу присуждается, как только кукла переступает порог дома. Вот сейчас прямо на выступлении в Киеве мне подарили куклу-грелку на чайник, просто поставили на сцену перед столом в перерыве. Выхожу на второе действие, а она стоит. Такая чудесная хитрющая тетка, бусы красные, глаза с огоньком... Зинкой назвали.

Понятно, что у каждой свое место, это очень важно. У людей ведь тоже свое место в доме – за столом, например, или в каком-нибудь уютном кресле. Чем же кукла хуже? И это место тоже неспроста выбирается, и окружение не просто так, и детали не случайны. Например, кукла Фанни Каплан (эсерка, которая в Ленина стреляла) стоит на антикварной горке под витражом. В руках сумочка, расшитая бисером, на плечах – лисица с искусно сделанной мордочкой. Рядом малахитовая шкатулка, из которой выползает нитка ровненьких таких агатовых бус, а у ног ее деревянные птички расписные и наверху инструмент на стене, виола д'амур.

Да, насчет с кем бы не рассталась... Я не расстаюсь с домашними. Если и дарю кукол, то не своих, а просто покупаю.

– Чаще Вы сами приобретаете кукол или Вам их дарят? Если не секрет, какой рубеж цен для Вас в покупке кукол? Где приобретаете кукол? Был ли опыт покупки через Интернет, вслепую? Или Вам важно рассмотреть, прикоснуться к работе?

– Бывает, что и покупаю, чаще дарят. Они приплывают ко мне из самых разных мест. Например, своего Царского Евнуха я купила на таком гигантском мероприятии под названием «Бриллиантовое шоу» в Балтиморе. Там в одном из гигантских отелей была акция – продажа драгоценных камней, покупателей были художники-ювелиры. Меня потащила туда моя приятельница, которая делает украшения. И вот на одном из столиков лежали три такие куклы: просто лоскут материи с пришитыми к нему изумительно сделанными головой, кистями рук и стопами ног. Лица у всех были разными. Я выбрала одного, лицо которого расписано розовыми снегириями. Особенный такой господин, изысканный.

А предпоследняя по времени кукла, Лия, сделана сыном моей подруги из Алма-Аты. Он сам привез ее из Хайфы в Иерусалим, мы встретились в центре города, и он долго разворачивал сверток, пока не показалась потрясающе некрасивая прекрасная голова с огромными глазами... «Лия!» – воскликнула я.

Насчет рубежа цен... Ну послушайте, рубеж существует у каждого человека, причем колеблется в зависимости и от наличности, и от намерений, и от момента, и даже от настроения. Но бывали и случаи, когда я выкладывала очень приличные деньги. Например, года три назад, в Питере. Мы должны уже были уезжать, а у меня оставалась довольно большая сумма в рублях. Мы искали обменный пункт – поменять на доллары, и вдруг в витрине галереи я увидела летящего на меня Белого Ангела. Я вошла и купила его, потому что он стоил ровно столько, сколько было у нас денег. Меня поразило совпадение и то, что он дождался меня. Сейчас парит над

«Пражанин Кашпарек». Участвует в романе «Синдром Петрушки» (Помогал его писать)
"Kashparek". The Participates in the novel "Syndrome of Petrushka"
(He helped write it)

моим письменным столом. На открыточке, которая была привязана в галерее к его руке, было написано:

И явится ангел черный
И скажет: «Спасения нет!»
Но явится ангел белый
И скажет: «Спасение есть!»

– Как Вы относитесь к авторской кукле в целом? Можно ли встретить Вас случайно на одной из выставок, посвященных этому виду искусства? Есть ли уже полюбившиеся работы и художники? Следите ли Вы за кукольным миром в целом? Возможно, есть автор-кукольник, с кем сложилась дружба, и Вы следите за его творчеством?

– Ну что Вы, я же, повторяю, не коллекционер, просто люблю этот мир. Конечно, если узнаю, что с такого-то числа открыта выставка, я пойду. Но шарить по Интернету в поисках, мотаться на аукционы – нет, я слишком занята своим делом, тоже иссушающе страстным. У меня просто нет времени для хобби.

– Сейчас довольно много в авторской кукле появляется пугающих, абсурдных, порой ломающих представление об общепринятом образе кукол. Как Вы считаете, кукольному миру это позволительно? Является ли это отражением состояния нашего сознания?

– **Кукольному миру позволительно все, что связано с подсознанием.** Само собой, я не касаюсь таких черных вещей, как психические изломы или извращения. Мы говорим о мире фантазии, правда? И в этом отношении кукла всегда является отражением нашего сознания. Это могучая возможность создать свою вселенную.

– Покупаете ли Вы кукол в подарок друзьям? Есть ли среди Ваших знакомых, друзей любители кукольного творчества?

– Прежде всего я покупаю куклу, если она мне нравится. В конце концов, у меня и внучка есть, так что не пропадет, даже если что-то и не подойдет «в семью», не зазвонит, не отзовется. У меня бывало такое: я купила в Кракове красивую куклу, которая оставила нас холодными. Теперь она сидит, ждет своего часа, своего хозяина. Такая же история была с дивной чешской куклой, тоже почему-то не стала членом семьи. Так бывает, это такие вещи, которые не поддаются корректировке или хотению.

– Какие куклы Вам близки: красотки барышни, несуразные и улыбочивые образы, или образ может быть непредсказуемым, но Вы поймете, что кукла Ваша? Существуют для Вас авторы или направления в куклах, которых Вы не приемлете и не понимаете? Если да, то чем, почему?

– Конечно, кукла должна на меня глянуть, она должна еще и работать на мое творчество, как вот наш Кашпарек, которого я купила в Праге в подмогу, чтобы он дружески пособлял в работе над романом «Синдром Петрушки».

– Ваша книга «Синдром Петрушки» по ощущениям магическая, завораживающая. И как во сне, под музыку «Минорного свинга» Джанго Рейнхардта переходишь в параллельный мир, спускаясь по ступенькам старой каменной лестницы шаг за шагом. Каждый персонаж книги наделен особым характером, судьбой, притягательностью, даже если она присуща

«Царский евнух».

Куплен на бриллиантовом аукционе в Балтиморе, США
"Royal's Eunuch".

Purchased at auction diamond in Baltimore, United States

отрицательному, мягко говоря, герою. Как пришла мысль, идея, желание написать драму жизни кукольника, о куклах и их кукловодах? Что привело Вас к подобной сюжетной линии? Были ли мистические случаи или странные происшествия с Вами в жизни, например, привидения или явные знаки судьбы?

– История создания «Синдрома Петрушки» длинная, обычно я рассказываю ее на выступлениях. Кратко: после встречи с актерами-кукольниками театра-студии Ирины Уваровой меня в центр города отвозил на своей машине один из актеров, петрушечник. И всю дорогу мы с ним проговорили, он яростно жестикулировал, бросал руль, рассказывал о том, что такое Петрушка, трикстер. Я тогда подумала: надо бы написать роман о безумном кукольнике. Ну а потом одно к одному: стали ко мне приплывать те или другие знаки. Я не очень люблю рассказывать о таких вещах, я человек суеверный.

– Генетическая болезнь синдром Петрушки и сама кукла Корчмарь пропитаны мистикой. Расскажите, пожалуйста, как случилась эта взаимосвязь? Вы мистический человек? Верите ли Вы в магическую суть кукол? Расскажите, пожалуйста, о венгерском графе, его гербе и о куклах-укладках. Когда Вы впервые услышали об их существовании?

– Давайте так: я не стану пересказывать свой роман, это читателям будет попросту неинтересно. В романе сказано ровно столько, сколько автор решил рассказать. Разоблачение сюжета, объяснение генетики образа очень часто вредит общему впечатлению от цельной, созданной прежде всего воображением, вещи. Самое сакральное, что на свете существует, – это воображение художника, таинственная вещь, не поддающаяся ни описанию, ни расшифровке. Давайте смиримся с этим. Скажу лишь, что многое я почерпнула просто из обычных материалов, справочников, книг о кукольном театре – воображение часто питается самыми очевидными фактами. Но были и мистические встречи, конечно, и удивления. Историю венгерского графа (не такую, какова она в романе) рассказал мне приятель-журналист. Я ее, конечно же, преобразила и вдохнула в нее жизнь.

– Почему перекликаются имена героя Пети, куклы Петрушки и синдром Петрушки? На чем Вы в данном случае делаете акцент, на что указываете читателю?

– Ну, это совсем просто: он ведь петрушечник, кукольник, да и сам до известной степени кукла в руках судьбы. Там довольно ясно это прочитывается, довольно открытый прием.

– Лиза и Эллис: кого все-таки, согласно Вашему вердикту, любил Петя? Это по сути две разные составляющие, параллели одной любви.

– Самый сложный образ в романе – это как раз отношения трех этих персонажей, глубоко психологическая болезненная связь не очень здоровых психически людей и куклы. Есть там и болезненные вещи, и сильная любовь, и самоотверженность. Знаете, отнюдь не всегда художественное произведение нужно препарировать, иначе оно начинает мстить. Во мне все этому противится. Роман – не кукла, это живой организм, и меняется он, кстати, в зависимости от личности читателя, от его восприятия. Нет, он не кукла.

– Кто был и остается Вашим любимым персонажем этой книги?

– Доктор, друг Пети и Лизы, единственный нормальный человек в романе. Я, будучи очень нормальной психически существом, испытываю к нему благодарность и чувство дружбы. Он надежный и благородный человек, который никого не предаст.

– Думали ли Вы когда-нибудь пройти мастер-класс и самой сделать хотя бы одну куклу?

– О, если б у меня было время, я с удовольствием пустилась бы в это путешествие. Я ведь, знаете, в подростковом возрасте хорошо лепила. Отец мой, он был художником, утверждал, что у меня были изрядные способности к лепке. Между прочим, я лепила людей. Да, времени бы мне побольше, я бы уж слепила куклу! Возможно, героя или героиню романа, который сейчас пишу: огромного, наполненного целой толпой героев двухтомного романа под названием «Русская канарейка».

– Наш журнал выходит в Испании, где находится штаб-квартира. Ваши книги переведены на испанский? Можно ли их купить в Барселоне, например? И что для вас Испания, Каталония? Вы бывали в этих краях? Если да, что восхитило Вас? Если нет, то хотели бы Вы посетить нас?

– На испанский у меня переведены кое-какие рассказы, и очень давно. Жаль, конечно, мои произведения переведены на 29 языков, а вот из Испании пока предложений о переводе какой-нибудь значительной моей книги не поступало. Хотелось бы, конечно, ведь мои предки из Испании. У меня есть повесть «Воскресная месса в Толедо», роман «Белая голубка Кордовы» – там много об Испании, о моем очень сложном отношении к ней. Не стоит забывать, что мои предки были изгнаны из Испании в 1492 году, о чем я никогда не забываю.

Барселону очень люблю, с удовольствием бываю там еще не раз. Вот напоследок – в виде подарка барселонцам – отрывок из моей повести

«Воскресная месса в Толедо»:

«...Барселона изящна, легка, овеяна морской солью и заштрихована теми особыми зеленоватыми тенями, какие в полдень осеняют обычно приморские города с высокими деревьями. И в этом Барселона

похожа на... конечно же, на Одессу. Город, как пасака шмелями, набит мотоциклистами. Девушки на мотоциклах сидят как влитые, обняв приятеля обеими руками, вжавшись в его невозмутимую спину, – все в одинаковых позах. И поэтому кажется, что весь день по городу катают одну и ту же...

...Из полумрака улицы Платерия в чисто и резко вычерченном прямоугольнике голубого неба видна была южная башня церкви Санта Мариа дель Мар. Церковь Марии Морской, небесной заступницы барселонских мореходов и портовых грузчиков, строгим и завораживающим своим трапециевидным фасадом выходила на тесную площадь.

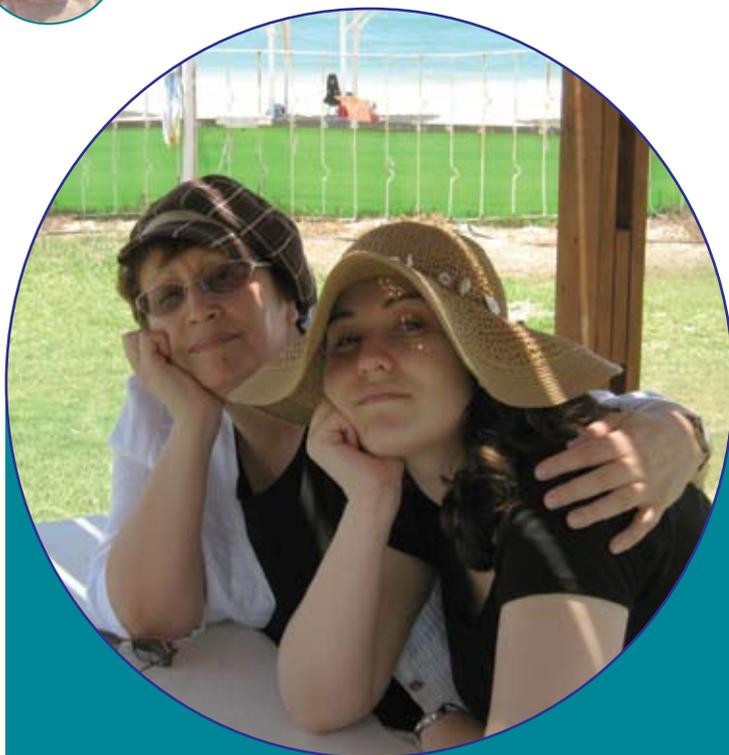
Там они и сидели, рядышком, – два великолепных гитариста – на складных брезентовых стульчиках, перед пюпитром с нотами. По типу внешности – мексиканцы... Играл со спокойствием виртуозов: руки на золотистобагряных гитарах сдержанны и легки, лица в тени благородно бесстрастны. И бесстрастна и величава была барочная музыка паванны, похоронного танца...

Плавное кружение попарно шествующих аккордов, меланхолическое кружение эха в катакомбах средневековых стен, кружение теней, кружение света; косо выпавший из-за угла ломоть солнца, обломленный черной стеной и сланцево слепящий глаза на черной брусчатке мостовой; группка притихших туристов... В какую-то минуту (как подстеречь в жизни эти считающиеся, драгоценные минуты?) гармония архитектурных масс – арка над нашими головами, балкончик сбоку, уносящаяся ввысь черная стена церкви и волны черепицы надо всем – вдруг пришла в движение, соединясь с безмятежно-величавой музыкой барокко, с опущенными глазами двух музыкантов, скупым кивком отмечающих полет монеты в раскрытый футляр...

Все это было столь органично моему ожиданию Испании, что просто слилось в душевный молчаливый трепет, в проглоченные слезы, в небесную паванну – когда ты точно знаешь, что вот эти семь минут, впечатанных в бледное небо готической Барселоны, отныне и навсегда станут потаенным талисманом твоей единственной, замусоренной, не самой удачной, не самой прекрасной жизни...»

«Редактор Надя». Подарок издательства ЭКСМО.
Сделана к выходу книги «Синдром Петрушки»
"Editor Nadia". The gift of EKSMO publishers.
Made to the book's "Syndrome Petrushka"

“One day, by my own power I’ve turned the air into the water, and the water into the blood and the blood into the flesh, I have created the human being, a boy, thereby creating something more sublime than the product of the Creator. For he created man out of the ground, and I’m from the air, a lot more difficult ...”

Psevdoklementiny (II century BC)

(epigraph of the book of D. Rubina “Syndrome of Petrushka”)

We are grateful to the occasion of fate that brought us to a wonderful person, multi-faceted, talented writer and a unique woman – Dina Rubina.

Her books, impregnated with worldly wisdom, depth of knowledge of what the author writes, amaze us every time with its subtle intricacies, leading to the world of human destiny: the tragedies, mysteries, inner side of life and feeling of happiness for others.

The first story of Dina Rubina was published in the magazine “Youth” back in the Soviet times, when she was only

sixteen years old. Despite international recognition, a huge number of fans, literary prizes, like a true artist, Dina writes that the creative crisis starts every time when putting an end to the next novel, short story, essay.

After we accidently discovered that Dina collects dolls, we with her permission, went to Israel and met her in person. Dina told us how and when her dolls came to her life, we entered the secrets of the novel with dolls “Syndrome of Petrushka” and left a memorable gift – the wonderful dolls of Olga Fedyushina.

Everybody in this world we are like puppets, walk under God. The creator, playing us, writes books of our destinies, and how we sometimes think, cherishing ones and staying ruthless towards others.

Tell us the story of your collection. Which doll has it started from and how much do you have now? What year have you begun collecting dolls? With what was the reason?

– Oh, who remembers those things? Dolls accompany our childhood, they already appear when the child does not realize the difference between living and like-living things, gives the non-living features human’s characteristics, plays with all seriousness, speaking for the doll, moving it. How can you remember that boundary that separates the normal children’s games from the adult attitude? Children’s sense of play and... adult understanding of estrangement, that gives the doll. Self-awareness... One day my mother brought from work a tiny strange figure of a man, carved from ivory. She then worked at the school for working youth at October Railway in Tashkent. And there adults were studying – locomotive engineer, mechanics, laborers, guides... This figurine was found in the car one of the drivers, a young guy. He knew that my mom has me (I was about six years old), brought and presented the figure. The face of the figure had a very mature face. And I remember I played with him and with the rest of

the dolls from kid’s store. But in a different way... Perhaps it was the impetus to creativity. Yes, let’s say that this was my first real doll. The first doll in my collection. And to count how many of them... After all, they are not a “collection”, but simply the residents of my house, who counts them?

All of your dolls have probably already become members of the family.

Each of them has its permanent place at home or they are like creative ideas constantly in the dynamics? What are three most unusual and interesting, which you under no circumstances be willing to part with.

– Of course, they are members of the family. Each and each has a name that is immediately given as soon as the doll enters the house. Right now right at the concert in Kiev, I was given a doll – warming pan doll for the kettle. Just left on the table in front of the stage during a break. I went out for the second act, and there it was... This wonderful sneaky woman, red beads, eyes with a twinkle... We named her Zinka. Surely each one has its own place – this is very important. People too have their places in the house – at

the table, for example, or in some cozy chair. And the doll is no worse? And her place is also chosen specially. And the environment is not spontaneous, and the details are not random... For example, the doll Fanny Kaplan (who shot at Lenin), stands on a antique hill with stained-glass window. In her hands she holds a handbag embroidered with beads on the shoulders – a fox with an elaborate muzzle. Next to her – malachite casket with a string of agate beads, and at her feet painted wooden birds, on top – Viola on the wall... Oh, and if would part with any of them. No, I do not part with my homies. If I give dolls for presents, they are not mine, I just buy them.

Mostly you buy dolls or they are given to you as presents?

If it is not a secret, what is the border price for you? Where do you buy dolls? Have you ever experienced Internet shopping? Or do you consider it is important to touch the piece?

– It happens that I buy, but more often they give me dolls. They sail to me from many different places. For example, my King's Chamberlain I bought at such a huge event called "Diamond Show" in Baltimore. There in one of the giant hotels was the sale of precious stones. The buyers were the artists-jewelers. My friend who makes jewelry took me there. And then, at one of the tables there were these three dolls: just a flap of material with attached head, hands and feet, but attached amazingly. Their faces were all different. I chose the one whose face was painted with pink bullfinches... Such a special gentleman, elegant. A penultimate doll Leah was made by the son of my friend from Almaty. He had brought her from Haifa to Jerusalem. We met in the center of the city, and it took him some time to unwrap the package, until stunningly ugly wonderful head with huge eyes appeared... "Leah" – I cried.

As for prices... Well, listen, the border exists, and varies depending on the cash and the intention. And on the moment, and on the mood. But there were also times when I paid very decent money. For example, three years ago, in St. Petersburg... We were about to leave, and I still had some fair amount of rubles. We were looking for currency exchange – to change to dollars. And then in the window gallery I saw a White Angel flying at me. I came in and bought it because it cost just as much as I had. I was struck by the coincidence

«Петербургский Ангел Белый»
"Petersburg's White Angel"

of this fact and that he waited for me. Now he is hovering over my desk. On the little postcard that was tied to his hand it was written: "And the black angel will come. And will say, "There is no escape! " But White Angel will come and will say, "Salvation there is!"...

How do you feel about the author's doll in general? Can you be met by chance at an exhibition of dolls?

Do you have favorite artists and works? Do you follow the doll world in general?

Кукла «Фанни»
The Doll "Fanny"

Maybe there's an artist, a doll maker whom you became friends with and you follow his work?

– Oh no, I repeat, I am not a collector, I just like the world. Of course, if I find out that there is an exhibition – I'll go. But search on the internet, wander up for auction... no, I'm too busy with my work, also passionate. I just do not have time for hobbies.

Now there appear pretty much frightening, absurd, sometimes breaking the conventional idea of the image of a doll, works. Do you think it is allowed in the doll world? Is this a reflection of the state of our consciousness?

– Doll world allows everything that has to do with the subconscious. Needless to say, I do not talk about the black stuff such as fractures or mental perversion. We're talking about a fantasy world, right? In this respect, the doll is always a reflection of our consciousness. This is a powerful opportunity to create your own universe.

Do you buy the dolls as a gift to your friends?

Is there anyone who is a fan of this art among your friends?

– First of all, I buy a doll if I like it. In the end, I have a granddaughter – so it won't be in vain. Sometimes it happens like this: I bought a beautiful doll in Krakow but it left us cold. Now she sits, waiting for her owner. The same story happened with a marvelous Czech doll... She just didn't become a member of the family. It happens. These are things that cannot be adjusted.

Which dolls are close to you: beautiful ladies, smiling and awkward images or the image can be unpredictable, but you will just realize that is your doll?

Are there authors or directions that you do not accept or understand? If so – why?

– Of course, the doll should "look at me", it should help me to work on my art – as is our Kashparek, whom I bought in Prague to help and all the way he was my support in the work on the novel "Syndrome of Petrushka" Your book "Syndrome of Petrushka" feels like magic, fascinating.

And as if in a dream, the music of "The minor swing" of Django Reinhardt, you move to a parallel world, coming down the stairs of the old stone stairs step by step. Each book character is endowed with a special character, destiny, fascination, even if he is a bad (not to say harder) hero.

How did the idea, the desire to write the drama of life of a doll maker appeared? What led you to such a storyline?

Have there been cases of mystical or strange happenings with you in life? For example, ghosts or obvious signs of destiny?

– The history of making “Syndrome of Petrushka” is long, I usually tell the story at the performances. Briefly, after a meeting with doll makers in the studio theater of Irina Uvarova, one of the actors, “petrushechnik”, took me back to the city with his car. And all the way we were talking, he gesticulated a lot, talked about – what is “Petrushka”, Trickster... Then I thought – it would be necessary to write a novel about a mad doll maker... And then, one by one, other signs started to sail to me... I do not really like to talk about such things. I’m a superstitious person.

Genetic disease “Syndrome of Petrushka” and the doll Korchmar itself are imbued with mysticism. Tell me how did this relationship happen? Are you a mystery person? Do you believe in magic in the dolls? Tell us about the Hungarian Count, his blazon and dolls-“stacking”, when you first heard of their existence?

– Let’s do it like this: I will not retell my novel, it won’t be interesting for the readers. In the novel, it is said as much as the author decided to tell. The exposure of the plot, the explanation of genetics often harms the overall impression of the whole set up story. The most sacred that exists in this world is the imagination of the artist. It is a mysterious thing that cannot be neither describes nor decoded. Let’s put up with it. Let me just say that I learned a lot just from conventional materials, reference books, books about the puppet theater – imagination often eats the most obvious facts. But there were mysterious meetings, of course, and surprises. The story of the Hungarian count (not as it is in the novel) told me a friend, a journalist. I of course, transformed it and breathed life into it.

Why the names of the hero Petya, Petrushka doll and “Petrushka syndrome” echo in the book? What you are pointing, what is the emphasis that you want to indicate to the reader?

– Well, this is quite simple: he is in fact the “petrushechnik”, puppeteer, and indeed to a certain extent – a doll in the hands of fate. It is quite clearly described. Pretty open enrollment.

Lisa and Ellis: who by your verdict was loved by Petya? Essentially these are two different components of one parallel love.

– The most complicated image in the novel is the relationship of these three characters. Deep psychological painful connection of not very mentally healthy people and dolls. There are painful things, and a strong love and dedication... You know, not always have a work of art has to be dissected, otherwise it begins to take revenge. Novel is not a doll, it’s a living organism. And it changes on the personality of the reader, on his perception. No, he’s not a puppet.

Who was and is your favorite character in this book?

«Ванечка и Пантюша»
“Vanya and Pantyusha”

– The doctor, a friend of Petya and Lisa. The only sane person in the novel. I, being a very “normal” mentally person, feel gratitude and friendship to him. He is a reliable and honorable man, who will not betray anyone.

Have you ever thought to attend a master class, and to make at least one doll?

– Oh, if I had time, I would be happy to set off on this journey. You know, as a teenager I sculpted. My father, he was an artist, claimed that I had a sizable ability in modeling. By the way, I molded people. Yes, if I had a little more time – I would certainly make a doll! Perhaps the hero or heroine of the novel, which I am now writing: a huge, filled with a crowd of characters two-volume novel called “Russian canary”.

Our magazine is published in Spain, where the headquarters is located. Have your books been translated into Spanish? Is it possible to buy them in Barcelona, for example?

And what is Spain for you? Catalonia? Have you been to these places? If so, that got you excited? If not, would you like to visit us?

– Some of my stories are translated into Spanish. And a very long time ago. It is a pity, of course. My works have been translated into 29 languages, and there were no proposals to translate some of my bigger books. It would be very nice, of course, because my ancestors are from Spain. I have a story “Sunday Mass in Toledo”, the novel “The White Dove of Cordoba” – there is a lot about Spain, about my very complicated attitude for her. Do not forget that my ancestors were expelled from Spain in 1492, which I never forget.

I love Barcelona, will be happy to visit it again and again.